

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОНСТРУИРОВАНИЮ ВИРТУАЛЬНОЙ КОНФЛИКТОГЕННОЙ СРЕДЫ В ЭТНИЧЕСКИ ТОЛЕРАНТНЫХ СТРАНАХ

В статье сформулированы основные признаки создания субъектами информационного противоборства виртуальной конфликтной среды. Предложен комплекс мероприятий по поддержанию этнополитической стабильности в обществе.

PROBLEMS OF COUNTERACTION TO CONSTRUCTING OF THE VIRTUAL CONFLICT ENVIRONMENT IN ETHNICALLY TOLERANT COUNTRIES

The article sets out the basic features of constructing the virtual conflict environment by subjects of information warfare. The author offers the complex of measures to maintain the ethno-political stability in the society.

Введение

В XX в. этнические конфликты, приводившие к изменению конституционного строя и территориальной раздробленности государств, протекали преимущественно на фоне экономических и политических проблем. Военные операции США и НАТО в Ливии (2011 г.), кризисы в Сирии (2012 г.) и Украине (2014 г.) продемонстрировали возможность использования этнического фактора в аналогичных целях независимо от характера взаимодействия проживающих на их территории народов, уровня благосостояния и социального обеспечения граждан. В условиях динамичного развития технологий манипулирования индивидуальным и общественным сознанием подобный результат выступил следствием изменения природы современной войны, рассматривающейся в рамках отечественной и зарубежной теории военного искусства как «продолжение политики насильственными методами, в которых вооруженная борьба не является единственным и основным средством» [1, с. 51]. Приоритетную роль стала играть борьба в информационной сфере с помощью объективных (отражающих адекватно реальность) и ложных данных, имеющая в отличие от иных форм противоборства перманентный (ведется в мирное и военное время) наступательно-оборонительный (предусматривает реализацию мероприятий по воздействию на критически важные объекты противника и защиту своих от аналогичных воздействий) характер.

Основная часть

Согласно докладу специалистов исследовательского центра «Корпорация РЭНД» (RAND – Research and Development Corporation), подготовленному для министерства обороны США в 1996 г., основными задачами подобной борьбы являются [2]:

- нарушение взаимодействия между партиями, движениями, объединениями для обострения политической борьбы;
  - провоцирование силовых структур на репрессии в отношении оппозиции и разжигание гражданской войны;
  - снижение уровня информационного обеспечения органов власти, инспирирование ошибочных управленческих решений;
  - затруднение принятия органами государственного управления решений;
  - дезинформация населения о работе органов государственного управления, подрыв их авторитета и дискредитация;
  - провоцирование социальных, политических, национальных, религиозных столкновений;
  - подрыв международного авторитета государства-противника, создание для него препятствий в области сотрудничества с другими странами;
  - инициирование забастовок, массовых беспорядков и иных актов экономического протеста (речь идет об инициировании забастовок на предприятиях различной формы собственности, что в значительной степени повышает ответственность руководства профсоюзных организаций перед трудовыми коллективами, выступающими в этой связи в качестве объектов информационного воздействия).
- Главными субъектами, выполняющими вышеуказанные задачи, выступают структурные подразделения (не)государственных организаций, министерств, ведомств, (не)зарегистрированных общественных объединений, движений, деятельность которых связана с распределением или завоеванием власти. Степень вовлеченности их в информационное противоборство неодинакова. Одни осуществляют подготовку и проведение информационных операций в соответствии со своим функциональным предназначением. Сосредоточены они главным образом в силовых структурах. Например, в США это Центр разведки и информационных операций, 4-я группа психологических операций, 193-е авиакрыло специальных операций военно-воздушных сил национальной гвардии (используется только в ходе конфликтов, в том числе за рубежом). Другие задействованы в борьбе в информаци-

онной сфере косвенно. К таковым следует отнести пресс-службы, аналитические управления (центры, департаменты, отделы) министерств и ведомств.

Сформулированные специалистами исследовательского центра «Корпорация РЭНД» задачи информационного противоборства, затрагивая административно-государственную, культурно-мировоззренческую, социально-экономическую области управления коллективной деятельностью людей подчеркивают его стратегический уровень и сложность разработки рекомендаций по нейтрализации негативных информационных воздействий. При этом важно отметить, что данный доклад до сих пор является единственным находящимся в открытом доступе документом, где отмечается моделируемый характер столкновений на национальной почве в зарубежных странах в интересах США как в мирное время, так и в период боевых действий. В отечественной науке на возможность актуализации этнических конфликтов в рамках выполнения задач борьбы в информационной сфере указывал академик Национальной академии наук Беларуси Е. М. Бабосов, акцентирующий помимо этого внимание на ее социально-политическом и культурологическом аспектах [3, с. 7]. Подобные суждения основываются на гипотезе, согласно которой индивид существует не в реальности как таковой, а в ее отражении – «тексте», при несовпадении с которой последний, как правило, побеждает [4, с. 77]. Применительно к исследуемой сфере речь идет о том, что заинтересованные в изменении конституционного строя субъекты информационного противоборства конструируют виртуальную, но воспринимающуюся индивидами в качестве подлинной, конфликтогенную среду. Делается это посредством передачи сообщений негативной направленности, созданных с помощью не прямых речевых тактик (иронии, намек, бездоказательного обвинения, разоблачения), контекстуально направленных на оскорбление национального достоинства индивидов, разжигание расовой, этнической вражды, недоверия и конфликтов (так называемой этнически конфликтогенной информации). Кризисы в Сербии, Грузии, Украине свидетельствуют, что ее наличие служит одним из условий организации с помощью молодежных движений и независимых профсоюзов «цветных» революций, которые ведут к потере государством своей экономической и политической независимости, оказываясь под контролем ведущих мировых держав, международных кредитных организаций, транснациональных корпораций, военизированных структур и т.д.

Основными признаками конструирования виртуальной конфликтогенной среды является:

- появление в СМИ высказываний представителей военно-политической и научной элиты об объективных причинах наличия в любой стране независимо от характера политического режима этноконфессиональных фобий, стереотипов, предубеждений, межнациональной розни;
- увеличение числа публикаций о социальной политике государства с рассмотрением беженцев и мигрантов, в том числе трудовых, в качестве потенциальной угрозы экономической безопасности государства;
- регулярная трансляция телепередач о криминогенной обстановке в стране, где журналисты непосредственно ука-

зывают национальную принадлежность подозреваемых в совершении преступлений граждан (или намекают на нее с помощью различных языковых средств);

- активное обсуждение в социальных сетях сообщений о совершенных представителями этнических групп правонарушений, примеров неуважения ими принятых в обществе норм морали, этики, нравственности, поведения, традиций, обычаев;
- массовое размещение в Интернете (в блогах, на форумах, видеохостингах) критических замечаний, оскорбительных высказываний в адрес тех или иных народов, фотографий, видеозаписей провокационного характера;
- рост обвинений государственных структур в неспособности регулировать миграционные потоки, контролировать ситуацию в местах компактного проживания национальных меньшинств;
- циркуляция в обществе слухов о возможном использовании вооруженных сил для подавления мирных акций протеста.

Процесс конструирования виртуальной конфликтогенной среды способствует увеличению доли иррационального компонента в принятии представителями этнических групп решений на совершение определенных действий. В зависимости от обстоятельств их характер варьируется в значительных пределах, начиная от участия в акциях протеста, молчаливой поддержки оппонентов власти, даже не обязательно акцентирующих внимание на национальной проблематике, до массового выезда за пределы страны или получения второго гражданства. В подобных условиях субъекты, заинтересованные в сохранении социально-политической стабильности в стране, должны достичь оптимального соотношения истинных и ложных сообщений в информационном потоке, увеличив тем самым долю рациональной составляющей в принятии решений индивидов. Сделать это возможно лишь в условиях конструирования собственного варианта виртуальной среды, составной частью которого является дискредитация каналов, транслирующих этнически конфликтогенную информацию. Согласно результатам математического моделирования [5, с. 97–100; 6, с. 5–8] данная проблема решается посредством реализации взаимосвязанных друг с другом мероприятий общего и частного плана. Подобное разделение, а также переход первых ко вторым, обусловлены способностью СМИ манипулировать не связанными непосредственно с этничностью, но оказывающими влияние на характер взаимодействия граждан факторами; спецификой этнического сознания, включающего элементы материальной и духовной культуры не только всего общества, но и каждого отдельно взятого народа. Следовательно, при разработке и реализации мероприятий по противодействию конструированию виртуальной конфликтогенной среды и нейтрализации негативных информационных воздействий в этнически толерантных странах необходимо учитывать помимо реальной обстановки сформированный (формирующийся) в сознании индивидов образ межэтнических отношений и этнических групп, т. е. контекст информационного противоборства. Мероприятия общего плана осуществляются поэтапно.

На первом этапе, характеризующемся увеличением объемов трансляции сообщений негативной направленности, заинтересованные в поддержании стабильности в обществе субъекты информационного противоборства оценивают последствия реального и виртуального противостояния на этнической почве для государства; осуществляют сбор данных о гражданах, готовых участвовать в ненасильственных действиях и незаконных вооруженных формированиях; выявляют актуальные требующие решения социально-экономические проблемы этнических групп; распространяют сообщения о подлинных причинах кризиса; активизируют работу по выявлению и пресечению каналов финансирования, изготовления, доставки, а также распространения незарегистрированной печатной продукции; доводят до военно-политического руководства государств, использующих свои ресурсы в деструктивных целях, информацию о готовности к решительному асимметричному ответу на действия его вооруженных сил и военнизированных формирований. Следует отметить, что демонстрация превосходства даже в отдельных военно-технических вопросах способна не только снизить интенсивность негативного информационного воздействия, но и полностью остановить данный процесс.

Отличительным признаком второго этапа является рост несанкционированных оппозиционных акций протеста для провоцирования силовых структур на жесткие действия в отношении их участников. Для нормализации обстановки из населенных пунктов или районов, где прогнозируется обострение обстановки (необязательно это места компактного проживания национальных меньшинств), вытесняются лидеры незарегистрированных общественных, политических объединений и движений; пресекаются попытки незаконного проникновения туда не имеющих аккредитации журналистов; СМИ предоставляются фото-, видео-, аудиоматериалы, отражающие противоправную деятельность представителей иностранных государств; проводится регулярный мониторинг радиостанций и телеканалов (в том числе кабельных) на предмет фабрикации ими фактов, создания массовой паники, ведения пропаганды; проводятся пресс-конференции, брифинги, в ходе которых их организаторы обращают внимание журналистов на безальтернативность переговорного процесса, а также деятельность государственных структур по нормализации обстановки.

Как свидетельствуют результаты апробации математических моделей информационного воздействия на этнические группы в ходе совместных учений Вооруженных Сил Республики Беларусь и Российской Федерации «Щит Союза-2011» и «Запад-2013», разработка мероприятий частного плана представляет определенные трудности. Это связано с тем, что количественно-качественные параметры потоков этнической информации обусловлены не только целями субъектов информационного противоборства, но и уровнем подготовки привлекаемых к выполнению соответствующих задач специалистов. Разработчики сообщений (авторы материалов), предназначенных для дискредитации позиции тех, кто заинтересован в изменении конституционного строя в стране, должны быть предельно корректны в оценке этнополитической обстановки. На практике это требование зачастую игно-

рируется, вследствие чего происходит разрушение образа этнически толерантного государства. Безусловно, никто не избавлен от просчетов, но межэтнические отношения представляют собой ту область, где они недопустимы. Наибольшую опасность несут ошибки в форме (не)преднамеренного искажения информации, выявление которых ведет к снижению доверия граждан к текстам и каналам коммуникации даже при условии адекватного отражения ими реальности. В связи с этим процесс подготовки этнической информации осуществляется коллективными усилиями (переводчиками, социологами, журналистами, этнологами, психологами, антропологами), что также имеет отрицательные последствия. В частности, увеличивается риск раскрытия замысла информационного воздействия. Упрощению решения задачи достижения оптимального соотношения истинных и ложных данных в информационном потоке и увеличения доли рациональной составляющей в принятии решений индивидов, нивелируя при этом угрозу утечки информации, способствует использование математического аппарата кластеризации этнических групп на основе искусственных нейронных сетей. Апробация его на примере Республиканского общественного объединения «Союз поляков на Беларуси» позволила сформулировать перечень мероприятий частного плана.

Прежде всего, необходимо максимально точно прогнозировать последствия от переданных в эфир или опубликованных в печатных (электронных) СМИ материалов на этническую тематику. Не допустимы монтаж фото- и видеоматериалов, способных исказить толерантный характер взаимодействия этнических групп; указание национальной принадлежности граждан, совершивших противоправные действия; использование этнографических фактов в политических целях, уничижительных форм этнонимов, а также упоминание фенотипических национальных черт. Следует быть объективным независимо от социальных, политических, этнических, религиозных убеждений, установок, игнорируя обобщение и передачу прямой речи тех, кто возлагает вину за социально-экономические и политические проблемы на определенную этническую группу или национальную политику государства. Отказавшись от общих, обладающих низкой эффективностью, и индивидуальных, требующих привлечения значительных ресурсов, информационных воздействий, целесообразно перейти к их групповой форме, что позволит государственным структурам рациональнее использовать имеющиеся в их распоряжении средства. Особенно актуально это для Республики Беларусь, так как увеличение объема ложных сведений о социально-политической обстановке в стране и конфликтности межэтнических отношений, как показывает практика, ведет к увеличению интереса к ним граждан и доверия к СМИ, их транслирующим. Это объясняется тем, что в условиях дефицита материалов о взаимодействии представителей различных национальностей в стране ложные данные не воспринимаются индивидами как таковые. Трансформация их позиции предполагает изменение государственных СМИ веса и актуальности сообщений с учетом прогнозируемой реакции заинтересованных в смене политического режима субъектов информационного противоборства.

Главным условием реализации мероприятий общего и частного плана выступает необходимость преодоления межведомственных барьеров как демаскирующего фактора еще на этапе согласования деталей вследствие естественного стремления руководителей организаций максимально широко в документальной форме отразить свою деятельность, а также скрыть информацию в личных либо корпоративных интересах. Кроме того, насущным требованием является наличие социологической службы, регулярно осуществляющей мониторинг реальной сферы межэтнических отношений и их отражения в СМИ, а также механизма взаимодействия государственных структур с элементами гражданского общества, неизбежно вовлекающимися в информационное противоборство (политическими объединениями, движениями, профсоюзными и религиозными организациями). Пример Республики Беларусь служит тому подтверждением. В стране существует Уполномоченный по делам религий и национальностей, сотрудники аппарата которого аккумулируют сведения о состоянии этноконфессиональной обстановки. Однако отсутствие в его организационно-штатной структуре отдела анализа СМИ не позволяет в полной мере противодействовать силам, регулярно актуализирующим дискуссию о нарушении прав и свобод национальных меньшинств в нашей стране. Иными словами, требуется полноценно функционирующий механизм формирования и реализации информационных воздействий на этнические группы для получения от их представителей определенной прогнозируемой реакции, позволяющей рефлексивно ориентировать с помощью объективных и ложных данных силы, борющиеся за власть и распределение ресурсов, на принятие ими ошибочных решений. Первым шагом на этом пути должно стать создание в системе органов государственного управления структуры, которая координирует усилия задействованных в информационном противоборстве организаций; аккумулирует полученные от них сведения об этнических группах, их лидерах и наиболее активных представителях; контролирует процесс разработки информационных воздействий. Основными ее задачами будут являться:

- регулярный мониторинг отечественных и зарубежных СМИ, освещающих межэтнические отношения в Республике Беларусь, сравнительный анализ их результатов с исследованиями иных научных учреждений;
- оценка последствий для общества и государства передачи этнически конфликтогенной информации, выбор вариантов реагирования на нее;
- математическое моделирование процесса информационного воздействия на этнические группы, в том числе с использованием результатов их кластеризации на основе искусственных нейронных сетей;
- определение оптимальных каналов распространения этнически толерантной и конфликтогенной информации и формирование механизма их распространения;
- создание сообщений этнической направленности, содержание которых исключает их игнорирование или отрицательный комментарий со стороны отечественных и зарубежных СМИ независимо от их формы собственности;
- оперативное реагирование на прямые и косвенные обвинения Республики Беларусь в нарушении прав и сво-

бод национальных меньшинств (выступление сотрудников структуры на радио и телевидении в прямом эфире или записи, но с обязательным контролем процесса монтажа); организация в Интернете (социальных сетях, блогах, на форумах) работы по изменению мнения граждан с помощью различных способов информационного воздействия, в том числе троллинга;

- выработка научно обоснованных рекомендаций о временном прекращении на территории страны деятельности СМИ, манипулирующих этническим сознанием граждан посредством пропаганды, фабрикации фактов, дискурсивного создания атмосферы массовой паники и психоза;
- блокировка передачи иностранным СМИ фото- и видеоматериалов, которые при определенных обстоятельствах и использовании технических средств (компьютерной обработке изображения, голоса, шумовых эффектов и т.д.) позволяют обосновать необходимость введения на территорию республики иностранного военного контингента для защиты якобы притесняемых этнических групп;
- создание для журналистов, активистов политических объединений и движений препятствий в проведении собственных расследований.

Последние три из вышеперечисленных задач, будучи крайней формой реагирования на угрозы национальной безопасности государства, в некоторой степени диссонируют с положениями Конституции Республики Беларусь, касающимися свободы слова [7]. Вместе с тем «цветные» революции в мире демонстрируют, что их выполнение – объективная необходимость. Это объясняет причину, по которой они в некоторой степени отражены в новой редакции Закона Республики Беларусь «О военном положении» [8]. Кроме того, необходимо учесть опыт Российской Федерации, где подготовка специалистов в области информационного противоборства осуществляется в Военном университете Министерства обороны на факультете зарубежной военной информации, где изучается 27 иностранных языков, а в качестве образовательного инструментария используются авторские мастер-классы и обучение на практических примерах (case studies). При таком подходе, как отмечает украинский ученый Г. Почепцов, основное внимание уделяется не коммуникации, а содержанию сообщения (т. е. аналитическая составляющая оказывается приоритетнее информационной) [9].

Заключение

Таким образом, этничность не способна напрямую влиять на эскалацию насильственных действий. Приоритетную роль играют конструируемые субъектами информационного противоборства через различные каналы коммуникации социально-экономические, политические, культурно-демографические проблемы, на которые проецируется этническая составляющая. Иными словами, СМИ приписывают конфликтам «национальные» черты, а журналисты, эксперты и ученые в зависимости от своих представлений об этничности номинируют их «этническими», «этнополитическими», «этнонациональными» и т. д. В связи с этим сущность управления межэтническими отношениями заключается в формировании и реализации информационных воздействий на этнические группы для получения от их представителей определен-

ной прогнозируемой реакции, позволяющей рефлексивно ориентировать борющиеся за власть и распределение ресурсов силы на принятие ими ошибочных решений. Создание специфической виртуальной среды выступает важнейшей составляющей данного процесса, а предложенный перечень мероприятий при условии

наличия структуры, координирующей работу вовлеченных в борьбу в информационной сфере органов государственного управления, обеспечивают возможность противодействия конструированию ее конфликтной формы и поддержания этнополитической стабильности в обществе.

Список использованных источников

1. Мальцев, Л. С. Вооруженные Силы Республики Беларусь: история и современность / Л. С. Мальцев. – Минск: Асобны Дах, 2003. – 245 с.
2. Strategic information warfare rising / R.C. Molander [et al.] // RAND's National Defense Research Institute [Electronic resource]. – 1998. – Mode of access: http://www.rand.org/pubs/monograph_reports/MR964/. – Date of access: 04.07.2006.
3. Бабосов, Е. М. Дихотомия мироустройства в XXI веке и проблемы информационной безопасности / Е.М. Бабосов // Идеологические аспекты воен. безопасности. – 2012. – № 1. – С. 3–9.
4. Сметанина, С. И. Медиа-текст в системе культуры (динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века) / С. И. Сметанина. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2002. – 383 с.
5. Макаров, А. В. Процесс управления этническими группами как объект моделирования / А.В. Макаров // Информационная безопасность как составляющая национальной безопасности государства: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 11–13 июля 2013 г.: в 3 т. / Ин-т нац. безопасности Респ. Беларусь; редкол.: С. Н. Князев [и др.]. – Минск, 2013. – Т. 2. – С. 97–100.
6. Макаров, А. В. Информационное воздействие на этнические группы как объект возможного моделирования // А. В. Макаров, Н. Е. Бузин // Наука и воен. безопасность. – 2013. – № 2. – С. 5–8.
7. Конституция Республики Беларусь. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2013. – 64 с.
8. О военном положении [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 10 янв. 2015 г., № 244 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 10.06.2015.
9. Почепцов, Г. Подготовка специалистов в сфере информационных войн на постсоветском пространстве / Г. Почепцов // Проект «Псифактор» [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://psyfactor.org/psyops/infowar20.htm> – Дата доступа: 7.04.2015.

07.10.2015